

Ей очень хотелось сказать ему об этом.

"Я в порядке", - сказала Сюй Мянью, но в ее голосе тоже было что-то не то, поэтому она поспешно положила руку на трубку и фыркнула, прежде чем сказать: "Только что приходил Шэнь Цзунъи и забрал Юньтуна. Ты тоже вернулась?"

"Да." Вэй Цзылинь тепло улыбнулась. "Вообще-то, я нахожусь возле твоей квартиры".

Как только он это сказал, он услышал стук с другой стороны, как будто что-то тяжелое упало на землю.

"Что-то случилось?" удивленно спросил Вэй Цзылинь. Он немного беспокоился, что она могла удариться обо что-то.

Сюй Мянью действительно во что-то врезалась. Услышав его слова, она хотела немедленно встать с кровати, чтобы выглянуть в окно, но в спешке практически упала с кровати. Последовавший за этим грохот был далеко не тихим.

"Это... ничего." Сюй Мянью пригладила волосы, задыхаясь. Падение было довольно болезненным, и она не могла удержаться от шипения.

Вэй Цзылинь догадался, что она, возможно, перестаралась и ударилась обо что-то.

Представив, как она спотыкается по дому, наводя на себя беспорядок, его сердце сжалось от боли, но в то же время он нашел это забавным.

Вскоре он поднял голову и увидел, что у тепло освещенного окна появилась фигура.

Сюй Мянью могла его видеть, а Вэй Цзылинь смотрел на нее снизу, подняв голову и высоко держа телефон. Снег, который раньше был размером с крупную соль, почему-то стал тяжелее и теперь напоминал вату. Снежинки кружились в воздухе, танцуя в такт дуновению ветра и беспорядочно падая.

Что касается Вэй Цзылиня, то он, казалось, стоял в самом центре этого ветра. Снег, казалось, окружал его, падая на волосы и плечи. На его черном пальто лежал белый слой, настолько черный, что казалось, будто он вот-вот сольется с ночью. Когда он стоял там, черно-белая фигура, он действительно выделялся.

Сюй Мянью осталась на 11-м этаже, поэтому она не могла видеть лицо Вэй Цзылиня так четко. Тем не менее, она могла заметить, что его дыхание образовывало белый туман перед ним, когда он говорил. Должно быть, оно было очень холодным.

Даже с такой высоты она узнала пальто, в которое был одет Вэй Цзылинь. Именно его она видела сегодня на фотографиях в Интернете.

"Почему ты..." здесь?

Сюй Мянью открыла рот, и ее голос оказался неожиданно хриплым.

"Я пришла, как только вышла из самолета, я еще не ела, так что если ты свободен, пойдем поужинаем?" спросил Вэй Цзылинь, его голова постоянно смотрела вверх.

Сюй Мянью сделала паузу, но "хорошо", которое она хотела сказать, застряло у нее в горле.

Через некоторое время она наконец кивнула и сказала: "Хорошо, дай мне секунду".

"Нет никакой спешки". Она услышала, как Вэй Цзылинь хихикает по телефону.

Это был первый смех, который Сюй Моянь услышала с момента его возвращения.

Сюй Моянь собиралась спросить его, не хочет ли он подняться наверх и подождать, ведь на улице было так холодно. Однако, открыв рот, она снова его закрыла и повесила трубку, повернулась, чтобы достать из шкафа одежду и надеть ее.

Вэй Цзылинь увидел, как фигура отвернулась и исчезла из окна, но почему-то почувствовал что-то неладное, как будто в сердце у него было плохое предчувствие.

Сюй Моянь надела одежду и посмотрела на себя в зеркало. Покраснение вокруг глаз было довольно заметным, и оставалось только молиться, чтобы Вэй Цзылинь не увидел его в темноте ночи.

Она только что умылась, и лицо казалось ей очень чистым, поэтому ей не хотелось заново накладывать макияж. Тем не менее, она не была достаточно уверена в себе, чтобы предстать перед Вэй Цзылинь без макияжа, поэтому после некоторых колебаний она достала пудру и нанесла тонкий слой, чтобы хотя бы выглядеть менее бледной.

Брови у нее были густые, поэтому макияж бровей можно было не делать, если было лень. Она просто добавила слой блеска для губ, который менял цвет в соответствии с ее губами.

Хотя это был всего лишь тонкий слой пудры, он чудесно скрывал ее мешки под глазами.

Сюй Моянь достала пальто и надела его, добавив еще один шарф на шею. Она достала ключи, телефон и кошелек и положила их в карманы пальто. Таким образом, ей не нужно было ничего носить с собой, что не могло не радовать.

Спустившись вниз, она с удивлением увидела, что Вэй Цзылинь не вернулся в машину. Вместо этого он все еще ждал снаружи. При ближайшем рассмотрении оказалось, что на его волосы и плечи налипло еще больше снега. При одном взгляде на него ей стало холодно.

Сюй Моянь слегка нахмурилась. "Почему ты не подождала в машине?"

Она уходила в спешке, поэтому забыла свои перчатки. Когда она это поняла, она уже была в лифте, и ей не хотелось возвращаться. Она просто держала руки в карманах пальто, чтобы попытаться согреть их.

Пока она говорила, она почти протянула руку, чтобы смахнуть снег с тела Вэй Цзылиня. Рука уже вышла из кармана, но тут же отдернулась.

В тот же миг она обнажила руки, но Вэй Цзылинь увидел, что ее светлые руки никак не защищены.

Не говоря ни слова, он снял свои кожаные перчатки и помог Сюй Моянь надеть их. "Ты поранилась только что, когда была дома?"

Его рука обхватила ее запястье, и его прикосновение все еще было обжигающе горячим на холодном ветру. Она смотрела на то, как он помогает ей надеть перчатку, совершенно забыв ответить.

Его действия были такими естественными, с намеком на близость. Как будто он всегда так делал, как будто они были так близки.

И только когда его перчатка, внутри которой еще теплилось его тепло, полностью закрыла ее руку, она в оцепенении покачала головой. "Нет, я просто... на что-то наткнулась".

Она не хотела признавать, что глупо упала с кровати только из-за того, что он сказал.

Возможно, он знал, что она ищет оправдание. Возможно, он даже знал, что она упала с кровати.

В любом случае, Вэй Цзылинь тихонько хихикнул, его голос был чистым и красивым, как нефрит. Однако от этого лицо Сюй Моянь стало совсем красным, а сердце заколотилось.

Как будто... он мог видеть, что произошло в доме только что, понимание ясно читалось в его ярких черных глазах.

Но из-за ночного покрывала он не видел ее красных глаз. Вместо этого его взгляд упал на ее руки, и он увидел, что она спустилась с пустыми руками.

Вэй Цзылинь был слегка разочарован.

"Я видел твой пост на Weibo", - сказал Вэй Цзылинь, его теплый и чистый голос пронесся сквозь холодный ветер и попал ей в уши.

Сюй Моянь покраснела. Неужели он увидел, что она испекла торт, а потом съела его?

"Мой рейс был в 7.30, поэтому перед посадкой я посмотрела видео, которое вы выложили, о приготовлении шоколадного торта", - объяснила Вэй Цзылинь. В уголках его губ и в глазах появилась теплота, он опустил голову, внимательно глядя на нее.

По какой-то причине Сюй Моянь вздохнула с облегчением. Значит, он видел только его. Неудивительно, что после этого Чжэн Юньтун не смог дозвониться до Шэнь Цзуньи. Они летели на самолете.

На ней были его большие перчатки, поэтому руки не помещались в карман. Вместо этого она держала их перед собой, скрестив вместе.

Вэй Цзылинь посмотрела на свои пустые руки и сказала, слегка удрученно: "А я-то думала, что смогу съесть этот торт сегодня вечером".

Рот Сюй Моянь упал. Когда она увидела, каким удрученным выглядит Вэй Цзылинь, она не могла не представить его лицо, сияющее от предвкушения. Добавив это к его нынешнему разочарованию, она почувствовала себя еще более виноватой.

В груди у нее все сжалось. Она чувствовала боль.

Тем не менее, если он видел это сообщение, то наверняка прочитал надпись, которая к нему прилагалась.

Торт был для исповеди, и она рекомендовала его тем, кто хотел исповедаться, но не имел смелости.

Так что же он имел в виду, прося его сейчас?

Внезапно Сюй Моян пожалела о том, что съела торт в порыве.

Ее голос был немного хриплым, когда она сказала: "Торт съели".

"Кто его съел?" Вэй Цзылинь спросила очень быстро. Даже поспешно.

Может, она намекала на признание кому-то другому?

Она явно была безумно влюблена в него. Для него не имело значения, что сначала она влюбилась в его голос. Собственно, именно поэтому он и продолжал использовать свой голос, чтобы соблазнить ее.

Да, он знал. Он знал, что она бессильна сопротивляться его голосу, поэтому он мог время от времени хихикать, чтобы воспользоваться ее слабостью. Конечно, он был искренен и в этом. Ему нравилось проводить с ней время, и она вызывала у него желание смеяться.

Он использовал свой голос, иногда чистый, иногда хриплый, а иногда не более чем тихий шелест, чтобы соблазнять ее шаг за шагом. Он хотел, чтобы его голос никогда не надоел ей, чтобы она всегда любила его и никогда не хотела слушать никого другого.

После этого их общение также подсказало ему, что он действительно ей нравится.

Он знал, что не ошибся в этом. Именно поэтому он был достаточно уверен в себе, чтобы постепенно преодолеть разрыв между ними.

Он знал, что она временами дерзкая, а временами робкая. Хотя она хотела сблизиться с ним, внутри она была напугана и неуверенна.

Если бы он вдруг признался, то боялся, что отпугнет ее. В конце концов, они не так давно знакомы, и в отличие от нее он не так давно тайно любил ее голос.

Он боялся, что она подумает, что он просто дурачится, что он несерьезен. Честно говоря, он тоже боялся, боялся, что ее впечатление о нем ухудшится.

Вот почему он хотел не торопиться, продвигаться медленно, приближаться к ней медленно, как стакан теплой воды или луна на тихом пруду.

Когда сегодня он увидел ее сообщение в Weibo, его сердце наполнилось волнением и предвкушением. Однако в итоге он получил ответ, которого никак не ожидал.

Неужели он неправильно ее понял? Может ли она действительно признаться кому-то другому?

Вэй Цзылинь был слегка озадачен.

Он выглядел так, будто у него только что что-то украли, его выражение лица было встревоженным и немного обиженным. Сюй Моянь чувствовала себя особенно плохо, она виновато опустила голову и сказала шепотом: "Это были... Юньтун и я. Мы съели его".

Вэй Цзылинь вздохнул с облегчением. Хотя он все еще был разочарован, по крайней мере, никто больше не ел его. От этого ему стало немного легче.

За то время, пока они разговаривали, волосы, шарф и плечи Сюй Моянь покрылись слоем

снего.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176096>